

Ров Брюс Уэйн

Не могу поверить, что все привело к этому. Я всего лишь хотел вновь увидеть своего друга, но этим действием принес ему несчастье. Возможно, я не виноват в трагедии, которая произошла, но это я пригласил его, и именно в моем здании он пострадал. Сначала, когда он не вернулся, я думал, что он погиб в пожаре. Первое возгорание случилось на этаже, где мы разминулись и затем последовали другие.

С каждой минутой моя надежда угасала, хотя Алиса верила, что он жив и обязательно вернется. И внезапно он появился. Я стоял в стороне, наблюдая, как тушили пожар в небоскребе. Из входа выбежал человек, будто обезумевший, и только по общим чертам я смог узнать в нем моего друга. Полиция сразу же открыла огонь, но Алиса бросилась на встречу своему брату и встала на его защиту, несмотря на угрозу собственной жизни. Альфред также присоединился к спасению Брайана. Я, впрочем, остался стоять как вкопанный, не зная, что делать и как поступить. Казалось бы, ответ был очевиден - нужно было всеми силами помочь Брайану, но я ничего не сделал, как и тогда, в том переулке. Я мог только смотреть в страхе, как преступник убивает моих родителей.

Ситуация вновь повторилась. Дорогой мне человек попал в беду, а от меня никого толку. Всего лишь могу смотреть за тем, что произойдет дальше. Злость на собственную бессилие заставила меня сжать кулаки и вонзить ногти в кожу. Я больше не хотел оставаться беспомощным. Мне следует стать сильнее, и пусть страдать буду я, а не другие.

- Мастер Брюс, с вами все хорошо? - спросил Альфред, выбивая меня из моих мыслей.

Сейчас мы находились в зале суда, вместе с родственниками Брайана. Дело о массовом убийстве с особой жестокостью было вынесено на моего друга, и сейчас решалась степень его наказания. Несправедливо! Он ни в чем не виноват, уже были представлены доказательства того, что он не владел собой и был полностью под влиянием Гадюки. Он не должен отвечать за причиненный им вред. Однако, как ни старался я отрицать, он убил более десятка человек. От этого мне становилось намного хуже.

- Все хорошо, Альфред, - ответил я ему. Намерено солгав, все было точно не хорошо.

- Не переживайте, уверен, присяжные поймут, что Брайан не виноват, - утешил меня Альфред.

- Надеюсь, - с печалью опустил голову я.

Процесс суда уже длится целый час, в нём было представлено множество доказательств вины, но и того, что он невиновен. Адвокат, защищающий моего друга, был нанят мной и считался лучшим в своей сфере. Он собрал материал, который мог помочь уменьшить последствия или доказать его невиновность. Сейчас наш адвокат Камерон Браунс выступает с очередной речью.

- Уверю вас, он точно не злодей. Как столь юное дитя способно на такое зло, его можно назвать лишь героем. Благодаря записям с камер и показаниям, мы узнали, что Брайан Форман остановил террориста, который, ради мести, мог бы отравить наркотиками невинного ребенка,, - произнес речь наш адвокат Камерон Браунс.

- А откуда мы знаем, что его действия не привели лишь к еще худшим последствиям, и мы закроем глаза на все его злодеяния? Посмотрите в зал: здесь семьи тех пожарных и полицейских, которые остались без кормильцев, - не менее известный юрист Кристофер Блэк был нанят кем-то, чтобы обеспечить максимальное наказание для Брайана. Я даже знаю, кто заплатил.

В зале я заметил Эрла Макензи. Сначала я не понял, почему он здесь, но когда началось слушание, всё стало очевидным. Узнав, что он мой друг, наверняка решил подгадать мне. Я не буду терпеть его долго, и как только появится возможность, я найду кого-то получше.

- Я выслушал ваши аргументы и считаю, что Брайан Форман попытался предотвратить теракт, но по каким-то неизвестным обстоятельствам был отравлен наркотиком "Гадюка". Мы все знаем, что этот наркотик способен сделать с любым человеком. Учитывая его юный возраст и сложившиеся обстоятельства, я склоняюсь к тому, что он не виновен, - сказал судья и уже приготовился поднять руку, чтобы огласить приговор, ударив молотком. Но внезапно распахнулись двери.

В зал вошел мужчина в полицейской форме и направился к судье. Они немного переговорили. И как только нахмурилось лицо судьи я понял, что-то не так.

- В деле появились новые обстоятельства. Мне сообщили, что обнаружены новые материалы, и сейчас их принесут для ознакомления, - объявил судья.

На телевизоре, установленном в углу зала, вставили диск.

- Нам удалось восстановить записи с камер наблюдения, и сейчас новые подробности могут прояснить ситуацию, - сказал полицейский, принесший диск.

На записях были моменты, когда Брайан в порывах ярости разрывал пожарных. Мне было трудно поверить в то, что я видел. Мне было больно видеть, каким он стал под воздействием наркотика.

- Эти записи свидетельствуют о том, что ребенок не контролировал свои действия и не был способен воздержаться от насилия, - попытался смягчить впечатление Камерон Браунс.

- Прошу тишины, еще не все материалы были представлены, - сказал судья.

- Также мы собрали улики с места происшествия, в ходе которых нам удалось выяснить возможную цепь событий. Происшествие, произошедшее на двадцать шестом этаже, было триггером для начала взрывов, и наш обвиняемый участвовал в нем. Следы его крови, показания свидетелей и некоторые обрывки с видеокамер явно свидетельствуют об этом. В ходе столкновения, он смог выжить и выбраться оттуда. Его последним местоположением был аварийный выход, который частично обрушился из-за взрывов. Есть большая вероятность, что его придавило, поскольку множество следов крови были обнаружены в одном месте. Также кусок бетона который был откинут вследствие действия наркотика "Гадюка", об это уже свидетельствует кровь под ним. Из этого можно сделать вывод, что принятие дозы препарата было его осознанным решением для выживания, - закончил доклад полицейский и начал передавать копии материалов адвокатам и присяжным.

- Для рассмотрение новых материалов я объявляю перерыв на тридцать минут, - объявил судья.

Когда были рассказаны новые сведения, мне стало понятно, что это плохой знак. Недавний приговор, который должен был оправдать Брайана, явно изменится в худшую сторону. Камерон Браунс подошел к нам с серьезным выражением лица.

- Боюсь, у меня для вас плохие новости. Дело приняло неутешительный оборот. Если присяжные и судья придут к выводу, что он несет ответственность за дальнейшие преступления, то приговор будет жестким, - сообщил адвокат, несущий плохие вести.

- Постарайтесь сделать все возможное, - попросил Альфред.

- Непременно, - ответил адвокат и направился к семье моего друга.

Я с печалью опустил голову. Неужели ничего нельзя сделать? Нет! Есть еще много возможностей. Влияние моей фамилии на город всё еще велико, и я, безусловно, смогу помочь ему в случае чего.

- Альфред, - позвал я.

- Что такое? - обеспокоенно спросил он.

- Если все таки приговор будет, мы сможем изменить его и вызволить Брайана? - спросил я.

Мой самый близкий человек с тяжестью вздохнул, и слегка задумался.

- Понимаете, мастер Брюс, я хотел бы сказать вам, что вы должны сделать всё, чтобы помочь своему другу, вплоть до нарушения закона, но важно понимать, если ваша цель и вправду сделать Готэм лучше, вы не можете нарушать законы. Даже если они кажутся жестокими по отношению к вашим близким. Сейчас мы можем лишь надеяться на справедливое решение, больше ничего не остается. Мне жаль, мастер Брюс, - с горечью сказал он.

Мой разум разделился на две части. Одна кричала, что я должен помочь ему всем, чем только возможно, а другая предостерегала меня от нарушения закона, говоря, что одно нарушение закона сделает меня таким же преступником, от которых я хотел избавиться Готэм.

- Не переживайте так сильно, я уверен, мы сможем помочь ему законными методами, - утешал меня Альфред.

- *Тук-тук* - Раздался стук молотка.

- Перерыв окончен суд продолжается, - объявил судья.

Дальнейшие события развивались быстро. Наш адвокат приложил все усилия, чтобы оправдать его, но аргументы обвинения оказались более убедительными, и к концу стало ясно, что мы проигрываем этот бой. Когда совещание присяжных было окончено, окончательное решение стало для меня большой болью.

- Сегодняшнее дело было нелегким, но как бы ни было тяжело решение, мы пришли к заключению, - сказала судья, открывая папку. - Брайан Форман, родившийся в 1989 году, приговаривается к пожизненному заключению в психиатрической больнице. В случае выздоровления или других обстоятельств возможно освобождение после медицинских заключений. На этом дело №36-5 объявляется завершенным, - закончила судья и ударила молотком.

Я сидел, полностью ошеломленный, не зная, как поступить дальше. Я даже не заметил, как Альфред помог мне встать, и мы направились к выходу. Он открыл дверь автомобиля и помог мне сесть. Улицы, мелькающие за окном, казались словно размытыми красками, и дождь, начавшийся внезапно, лишь усиливал это впечатление.

Я находился в таком состоянии до самого момента, когда мы прибыли домой, и вышел из этого состояния только тогда, когда Альфред подал мне чашку чая.

- Я уверен, мастер Брюс, что все наладится, - сказал он и вышел, закрыв за собой дверь в мою комнату.

Я остался со своими мыслями наедине.

Ров Чарльз МакНайдер (Доктор Мид-Найт)

Я совершил множество ошибок в прошлом, и многие из них имели серьезные последствия. Я думал, что будучи молодым, смогу исправить все, что захочу, и это привело к еще большим проблемам. С возрастом я стал смотреть на жизнь по-другому, приобрел некоторую мудрость и опыт, но похоже, что я снова допустил ошибку.

Сейчас я смотрел через бронированное стекло на ребенка, прикованного к кровати стальными оковами. Этот ребенок должен был стать моим подопечным, и я был обязан обезопасить его и стать ему наставником. Похоже моя боязнь втянуть его в битвы скрытые от обычных людей, лишь привела только к его текущему состоянию. Надеяться, что в таком городе, как Готэм, всё обойдется, оказалось фатальной ошибкой.

Приговор суда определил его в лечебницу Аркхем. Я не мог понять, как можно было отправить его сюда, к взрослым психопатам. Хуже всего было то, что методы лечения, применяемые заведующим Хьюго Стрейнджем, больше напоминали пытки, чем способ восстановления разума. Он закончил вводить Брайану очередную дозу препарата, и ребенок начал корчиться и кричать. Я пытался остановить такое "лечение", но закон не позволял мне это сделать. Меня несколько раз отказывали в просьбе назначить меня его врачом, и дали лишь возможность следить за ходом его выздоровления.

Закончив с процедурами доктор стал собирать инструменты, хотя я лучше был назвал его садистом, чем врачом. Закончив с уборкой, он вышел ко мне.

Закончив процедуры, этот "доктор" скорее напоминал садиста, чем врача. Он стал собирать инструменты, и закончив с уборкой, вышел ко мне.

Несмотря на его не слишком старый возраст, он уже был совершенно лысым, и на его лице начали появляться морщины, характерные для старших людей. Его брови и борода имели седые волосы. На его глазах находились очки, в которых можно было увидеть свое отражение. Он был одет в костюм с надетым поверх халатом.

- Мистер МакНайдер, вы здесь. Уверен, ваше присутствие излишне, лечение проходит по плану, - произнес Хьюго Стрейндж и улыбнулся широкой улыбкой.

- Я всё равно буду наблюдать. И действительно ли нужно заставлять его чувствовать боль? - спросил я, стараясь сдержать свой гнев перед этой мерзкой улыбкой.

- Вы же хирург? Здесь специалистом по психическим заболеваниям являюсь все таки я, и мне лучше знать, как лечить, - сказал он, и высокомерно посмотрел на меня.

- Я считаю, что вы не подходите для этой должности, и я подам жалобу на жестокое обращение с пациентами, - попытался я давить на него.

- Подавайте. Я уверен, что власти Готэма меня поймут, - сказал Стрейндж.

- Поверьте, я сделаю всё, чтобы лишить вас статуса главы Аркхема, - произнес я.

- Хм, можете угрожать сколько угодно, но, мне кажется, нашему пациенту стоит увеличить дозу препаратов. Они стали менее эффективными, - с улыбкой прокомментировал он и сделал пометку в блокноте. - До свидания, мистер МакНайдер.

Я не ответил ему, стараясь сдержать гнев и не разорвать его прямо сейчас. Он лишь презрительно хмыкнул и направился к выходу.

Просто так я не оставлю это. Нельзя оставлять его здесь. Ему нужна помощь, которую здесь точно не окажут.

- Обещаю, Брайан, я помогу тебе. Потерпи ещё немного, - сказал я, хотя знал, что за этим стеклом он меня не услышит.

Уже готовясь уходить, я услышал звук за спиной.

- На сегодня достаточно процедур. Больше я не дам вам их делать, - злобно произнёс я, думая, что вернулся Стрейндж.

- Хотя я и доктор, но точно не собираюсь ставить уколы, - дружелюбно произнёс знакомый голос.

- Рад видеть тебя, Кент. Но я уверен, что ты не просто так здесь, - безрадостно произнёс я, оборачиваясь к нему.

- Прости, я действительно здесь из-за него, - он подошел к стеклу и взглянул на мальчика, что сейчас был под снотворным, которое уже почти перестало действовать на него, лишь частично сбавляло его активность.

- Неужели, он представляет угрозу? - вместе с ним я внимательно смотрел на Брайан, который словно чувствовал взгляд без эмоционально смотрел в ответ.

- Сейчас, возможно, нет. Но в будущем, скорее всего, да, - ответил Кент, поворачиваясь ко мне.

- И зачем же ты здесь? - спросил я.

- Как бы мне хотелось, но угроз становится все больше, наших сил может не хватит, Набу не может допустить появление еще большего количества, - ответил старый друг.

- Ты же говорил, что он может стать тем, кто поможет справиться с ними, - не понимая я возразил. Он лишь безвыходно опустил плечи, и подняв руку щелкнул пальцами.

Вокруг нас заиграл желтый цвет, и бесформенный туман начал принимать формы людей, предметов и окружающего мира. Силуэты стали оживать, и перед нами появились три фигуры. Двое из них стояли в комнате, взирая на ребенка, прикованного к кровати.

- Будущее переменчиво, ты побоявшись втянуть Брайана в войну, что обычным смертным неизвестна, усугубил его положение, ему стало не хватать навыков в битвах прописанных судьбой, последняя стала роковой, - он продемонстрировал, как умирающий мужчина на полу просил помочь ему, а мальчик покачав головой не стал это делать и ушел, - был выбор проявить милосердия, добить своего врага или избежать выбора, он решил уйти от ответственности это привело к этим последствиям, - вновь сцена как Брайан лежит придавленный обломками, но выпивает препарат и становится таким, как сейчас. Я перевел взгляд, чтобы посмотреть на результат, он лежит прикованный и совсем без разума.

- Так значит, я виноват? - спросил я, испытывая горе и сожаление. Все могло быть по-другому, если бы не мой страх.

- Частично да, но на судьбу можно повлиять разными способами. Если бы ты тренировал его, он мог бы стать как лучше, так и хуже, - проговорил Кент Нельсон. - Теперь будущее стало большой загадкой. С каждым днем я вижу его путь все меньше и меньше, множество событий изменяют его линию судьбы, невозможно понять что является переломным, а что не влияет не на что, но одно я могу сказать точно. Большая часть его действий будут полны тьмы.

- Большая? Значит и добро он будет совершать? - с надеждой я стал ждать ответа.

- Да, хотя... - начал Кент, но внезапно в его руке появился шлем, и он начал сопротивляться, словно борясь с самим собой. - Чарльз, помоги мне! Не дай мне одеть этот шлем! - закричал он.

Бросившись к нему и схватившись за шлем, я попытался его вырвать, зная, что Набу может взять контроль над Кентом и заставить его надеть шлем. Шлем начал светиться желтым светом, и внезапная вспышка отбросила меня к стене. Когда я пришел в себя, понял, что уже слишком поздно. Руки Кента надели на него шлем, его глаза засветились желтым, и на его теле появилась магическая броня.

- Чарльз Макнидер, это дитя уже пропитано злом, и в будущем оно будет только сильнее. Его нужно искоренит сейчас, - потусторонним голосом произнес Набу.

- Что ты хочешь сделать? - со страхом за Брайан спросил я.

- Должное, - ответил Набу и поднял руку, начиная формировать заклинание. В его руках появились магические символы, сверкающие желтым светом.

- Прекрати! - я встал на пути к Брайану.

- Не мешай, - Набу продолжал наполнять магией свое заклинание, и тело Брайана стало окутывать желтый свет.

- Нет, я не дам, - я попытался накинуться на него, но меня сразу сковали путы, и сколько бы я не пытался я не мог их разорвать.

- Брайан Форман, ты проговариваешься к изгнанию, - поставил вердикт Набу, тело стала светиться все ярче, а кожа стала покрываться частичками словно чешуя.

Брайан лишь смотревшись на меня, словно почувствовал опасность стал пытаться вырваться, он рычал и вырывался, но как и до этого безуспешно. Заклинание стало вступать в силу, тело покрылась полностью, и стала исчезать частичками в воронку образовавшуюся сверху. Так он стал пропадать, пока не осталась голова, и в последние секунды я увидел в его взгляде не безумие, а непонимание.

<http://tl.rulate.ru/book/92200/4183497>